

Привилегированные мужчины послушно покинули помещение, и в зале на верхнем этаже остались только Цзюнь У Се, Цу Синь Руи и Шэнь Чи. Цзюнь У Се села на стул сбоку, а Шэнь Чи просто стоял в стороне.

«Вчера вечером я перебрала с алкоголем, и должна была отправиться отдохнуть, потому я не смогла пообщаться с маленьким молодым мастером Цзюнем, за что мне очень стыдно». Цу Синь Руи произнесла эти слова, грустно глядя на Цзюнь Се, ее манеры были очень соблазнительными. «Я собиралась еще немного поговорить с молодым мастером Цзюнем прошлой ночью, но Линь Фэн неожиданно испортил мне настроение. Линь Фэн принадлежит нашему Городу Тысячи Зверей, и он был очень груб с маленьким молодым мастером Цзюнем. Надеюсь, что маленький молодой мастер Цзюнь не обиделся на него ».

Сказав это, Цу Синь Руи подняла подбородок в сторону Шэнь Чи, чтобы подать ему знак. Шэнь Чи немедленно развернулся и спустился вниз, но вскоре пришел обратно. Он тащил за собой молодого человека, одетого в лохмотья.

Все четыре конечности молодого человека были насильственно сломаны и закручены под неестественными углами. Пока Шэнь Чи тащил его, кровь молодого человека оставляла за ними красный след по снежно-белому лисьему меху на полу. Яркий алый след крови казался особенно зловещим на чистом белом фоне, и было видно, что на шее юноши болталось металлическое кольцо. Толстая цепь толщиной в два пальца была прикреплена к металлическому кольцу, и Шэнь Чи держал ее конец в другой руке. Поскольку ноги молодого человека были сломаны, а обе руки закручены за спиной, юноша мог только беспомощно лежать на земле, пока Шэнь Чи тащил его по полу, чтобы он предстал перед Цзюнь Се.

«Линь Фэну почти исполнилось восемнадцать и он больше не ребенок. Если он совершил ошибку, он, естественно, должен взять на себя ответственность за свои действия. Интересно, удовлетворен ли маленький молодой мастер Цзюнь наказанием, которое я назначила ему? » Сказала Цу Синь Руи, опуская обе ноги на пол. Она встала прямо перед юношей на полу, и подняла его подбородок носком своей ноги.

Теперь Цзюнь У Се смогла ясно увидеть лицо юноши.

Этот юноша был ни кем иным, как тем человеком, который вчера разозлил Цу Синь Руи, Линь Фэном!

Но в этот момент Линь Фэн выглядел совершенно иначе, чем вчера.

Лицо, которое можно было счесть довольно красивым, теперь было залито кровью, оба его глаза защиты ниткой, сухие губы разбиты, и кровь высохла по углам его открытого рта. Можно было увидеть, что его зубы были выбиты, и сломанные осколки корней все еще оставались в деснах, его язык также был вырван целиком!

Если бы не тот факт, что его черты лица не изменились, кто бы мог узнать в этом полу-живом человеке молодого Главу клана Ледяного Мороза?

Цзюнь У Се безразлично смотрела на жалкое состояние, в которое пребывал Линь Фэн. Прошла только одна ночь, и Цу Синь Руи уже довела Линь Фэна пытками до такого состояния. В этот момент Цзюнь У Се наконец поняла, почему Линь Ци впал в такое отчаяние в тот самый момент, когда он увидел Шэнь Чи.

Линь Ци, должно быть, в тот момент уже знал, что случится с Линь Фэном, когда тот попадет в руки Шэнь Чи.

Все его четыре конечности были сломаны, глаза не могли видеть, рот не мог говорить, Линь Фэн безвольно лежал на земле, и слабые стоны боли выходили из его сухого и охрипшего горла.

Цу Синь Руи тайно наблюдала за реакцией Цзюнь Се, и обнаружила, что он выглядел намного спокойнее, чем она ожидала. Увидев состояние, в котором оказался Линь Фэн, Цзюнь Се не выказал ни малейшего следа изумления или ужаса, и его глаза оставались такими же холодными и безразличными, как и всегда, без единой ряби эмоций.

«Госпожа Цу пригласила меня приехать сюда, чтобы я мог это увидеть?» Цзюнь У Се холодно повернула голову, в ее сердце не было ни малейшего сочувствия к Лину Фэну, ни мельчайшего страха перед жестоким и порочными методами Цу Синь Руи.

Цу Синь Руи подняла руку к лицу, чтобы закрыть рот, и рассмеялась: «Конечно, нет. Это была всего лишь демонстрация моей искренности для маленького молодого мастера Цзюня, и все.»

<http://tl.rulate.ru/book/302/244573>